Ле Чжи слегка прикусил губу, как будто его сердце защемило.

"...Ты подслушал!" - нахмурилась она.

Очевидно, когда она спросила его, хочет ли он пойти с ним, он не спеша отказался. Кто бы мог подумать, что он тайно последует за ним.

Хуо Ду было все равно, он даже уверенно хмыкнул и продолжил спрашивать: "И что?".

"Мне нравится!" Ле Чжи резко встал, топнул ногой и сердито вернулся к нему на ходу: "Мне так нравится!"

Как только она закончила говорить, она случайно прошла перед ним. Свет в темном проходе был тусклым, и Хуо Ду непонимающе посмотрел на ее щеки, но увидел, что ее губы плотно сжаты.

Словно безмолвно вопрошая его.

Удовлетворен, удовлетворен, удовлетворен?

удовлетворен?

как это возможно?

В ту ночь она прислонилась к нему и с иронией говорила ему на ухо, и он отчетливо слышал каждое слово. Но он становится все более и более жадным, как может быть достаточно просто слушать иронию?

Даже в такой тусклой обстановке хорошо говорить раздраженным тоном. Он был очень терпелив с ней. Он верил, что однажды, под ярким светом, она скажет ему эти слова с улыбкой.

"Хорошо." Улыбка Хуо Ду стала сильнее, но его тон был неохотным: "Возвращайся".

Ле Чжи ничего не сказал, просто молча шел позади него, положил руки на белое нефритовое кресло и тихонько подтолкнул его назад.

Темный проход был длинным и тихим, только звук ударов ролика о землю и легкое дыхание их двоих. Мысли Ле Чжи становились все тяжелее, а в голове царил хаос. Она смотрела на тайный ход, словно не могла дойти до конца.

Вдруг тыльная сторона его руки потеплела. Она опустила глаза и увидела, что Хуо Ду положил свою ладонь на ее руку, а его длинные пальцы медленно прошли сквозь ее пальцы и пожали ей руку. Его ладонь уже не такая холодная, как раньше, должно быть потому, что он каждый день держит в руках фиолетовый камень...

Тепло, которое она отдавала ему, кружило вокруг и возвращалось в ее руки.

Была глубокая ночь, когда он вышел из темного прохода.

Ле Чжи бессознательно зевнула, на лице появилось сонное выражение. Но когда она уже собиралась идти в спальню, то увидела вдалеке знакомую фигуру, отчего сонливость мгновенно исчезла без следа.

"Сестра?" - неуверенно позвала она.

Ле Цзинь была одета в мягкий белый жакет и светло-голубой плащ. На ее лице играла легкая улыбка, глаза были ясными, и когда она услышала тихий зов Лецзи, то улыбнулась и кивнула: "Чжичжи вернулась?".

Ясный и нежный голос, больше никакого смятения и растерянности. Только тогда Ле Жи действительно поверила, что ее сестра полностью исцелилась. Ее сердце сжалось, она подсознательно отдернула руку от ладони Хуо Ду, ее движения стали паническими...

Нежность в его ладони исчезла, и Хуо Ду недовольно нахмурился, его лицо помрачнело. Подчиненные слегка пошевелились, отклонили направление движения инвалидного кресла и направились к кабинету.

Сердце Ле Чжи внезапно опустилось, она с беспокойством посмотрела на его удаляющуюся спину, ее нос был немного кислым. Но она подавила все эти эмоции, тут же развернулась и побежала к Ле Цзиню. Она крепко обняла Ле Цзиня и задыхаясь сказала: "Сестра, давай поговорим в комнате".

Ле Цзинь коснулся головы Яомэй и вошел с ней в комнату.

Печь в спальне горела энергично, и от нее исходил сильный запах лекарств.

-- Когда несколько дней назад она серьезно заболела, она принимала много отваров. Хотя после болезни дом проветривали, запах лекарств рассеивался очень медленно.

"Ты заболела?"

Почувствовав лекарственный запах и усталый взгляд Ле Чжи, Ле Цзинь сразу понял.

"Это обычная простуда, и сейчас все уже лучше". Ле Чжи непринужденно солгал, потянул Ле Цзинь сесть и осторожно спросил: "Сестра, ты помнишь?".

Глядя на обеспокоенный вид Ле Чжи, Ле Цзинь не могла не рассмеяться. Именно потому, что она не была достаточно сильной, она замкнулась в своем собственном мире и заставила своих родственников волноваться понапрасну.

Она даже представить себе не может, насколько сложной была жизнь ее сестры в этот период времени... Самая игривая маленькая принцесса Да Ли, которая с детства была беззаботной и действовала по собственному разумению, сейчас находится в этой вражеской стране В середине трудно двигаться вперед. Он даже изо всех сил старался защитить своих родственников и найти их.

Она подняла руки, обняла сестру, тихонько хмыкнула и сказала расстроенным тоном: "Я беспокоюсь о Чжичжи".

Ле Чжи энергично покачала головой, крепко обняла сестру с красными глазами, слезы наворачивались на глаза, как будто нить порвалась, и она наконец-то смогла заплакать.

После того, как она закончила плакать, они еще некоторое время болтали. Наконец, тема неизбежно перешла к человеку.

"Чжичжи, этот принц Ци..."

"Сестра, я..." Голос Ле Чжи дрогнул, а ее лицо мгновенно побледнело. Она хотела сказать сестре, что у нее не было другого выбора, кроме как положиться на Хуо Ду, чтобы отомстить. И по сей день желание отомстить ничуть не поколебалось.

Просто для Хуо Ду... Она не могла солгать сестре против ее воли, сказав, что может только воспользоваться им.

Она может обманывать себя и лгать кому угодно. Но ради своей семьи она не могла этого сделать. Она потеряла слишком много родственников и не может даже слова обмана сказать своей сестре.

Видя выражение лица Лежи, полное боли, а также то, что Фу Сянь сказал ей после пробуждения, и едва уловимое выражение между Чжичжи и Принцем Ци только что.

Ее глупая сестра, как бы быстро ни рисовалась рука Рао Ши, она могла ясно видеть его, когда они подошли издалека.

В прошлом, даже если он рос вместе с Хуо Сю, даже если отец подарил ему брак, столкнувшись с Хуо Сю, Чжичжи все равно был немного отчужден. Она думала, что Чжичжи просто помнит разницу между мужчинами и женщинами и не желает выходить за рамки правил. Теперь, когда я думаю об этом, это просто потому, что мне это не нравится, потому что мне нравится человек и я хочу быть рядом с ним. Это трудно скрыть.

С детства и до зрелого возраста, от начала и до конца, Жижи считала его просто братом и товарищем по играм. Поэтому, даже если это была шутка, она намеренно держалась от него на расстоянии.

"Ладно, ладно, это вина моей сестры". Ле Цзинь похлопал Ле Чжи по спине и мягко утешил ее: "Сестра не спрашивай".

Услышав это, слезы Ле Чжи стали еще сильнее. Она хныкала, качала головой, опускала глаза и многократно извинялась: "Прости, прости, прости...".

Ле Цзинь молча взяла шелковый платок, чтобы вытереть слезы сестры. Но пока вытирала, глаза покраснели, а на сердце стало кисло...

Она не винила ее, и верила, что отец, мать, королева и брат тоже не будут ее винить. Ей всего шестнадцать лет, а она уже претерпела огромные изменения. Нелегко шаг за шагом добираться до настоящего.

Что с ней не так?

Это ее бесполезная сестра, которая не может ее защитить, это она должна извиниться.

Его зрение постепенно затуманилось, и Ле Цзинь вдруг вспомнил, что в прошлом отец всегда предпочитал Чжичжи, но был немного строг с императором и с ней. Однажды она и ее брат были очень недовольны и сердито спросили отца.

"Почему Чжичжи часто спит допоздна, а ты ее не наказываешь? Мы просто шутим время от времени, а ты наказываешь нас за копирование книг, это несправедливо!".

"Потому что вы не знаете, она помогает дворцовым людям вместе убирать дворец по ночам; когда служанки больны, она пойдет в Императорскую больницу за лекарством для них, а затем

пошлет кого-нибудь, чтобы отправить его; даже если она тайком убегает из дворца, чтобы поиграть, она будет Она также выйдет из себя, чтобы помочь некоторым людям, которые не достаточно богаты, вместо того, чтобы дать им деньги напрямую, она купит немного семян еды и позволит им быть самостоятельными..."

Улыбка отца всегда была такой мягкой, и он сказал: "Твоя императорская сестра - та, у кого в сердце большая любовь".

В то время она еще не понимала глубокого смысла слов отца. Теперь же, действительно, поняла. Чжичжи, кажущаяся слабой, имеет самое твердое сердце. Именно из-за глубокой любви к Дали и народу она страдает от того, что влюбилась в сына своего врага...

Она не могла забыть об этом, поэтому винила себя.

Ле Цзинь беззвучно проливала слезы. Она могла только обнимать сестру, не зная, как ее утешить. Если бы только император был здесь, он бы лучше всех смог сделать сестру счастливой...

Они вдвоем выплакали все слезы, которые накопились за долгое время. Когда Ле Чжин вышла из дортуара, рассвет постепенно разгорался.

Ле Чжи приняла хороший душ и вытерла слезы на лице. Она тихо сидела на кровати без сна. Она вспомнила, что сказала ей сестра, когда уходила, и была немного озадачена и... расстроена.

Что хочет сделать моя сестра?

В это время дверь дома толкнули, и в дом вошел знакомый человек. Брови Ле Чжи дернулись, он поспешно поднялся с кровати и побежал к нему, подталкивая его в сторону обвала.

Перед восходом солнца на улице было самое холодное время. Она не могла не вспомнить о ране на его ноге, сидя на завалинке, она наклонилась и осторожно засучила штанины его брюк, внимательно осматривая его ноги...

К счастью, рана на ноге не открылась от мороза.

"Его Королевское Высочество, поторопитесь и поспите немного". Она взяла его за руку.

Поначалу Хуо Ду раздражало ее стремление притянуть его руки и попытка отдалиться от него, но теперь, видя ее красные глаза и слегка посиневшие веки, как бы она ни сердилась, это исчезло.

Он позволил ей поддержать себя и, опираясь на ее силу, лечь на кровать.

Лежи стянула одеяло, плотно укутала себя и его, склонила голову на вышитую подушку и спросила "Не будут ли болеть ноги?".

Она беспокоилась, что вес одеяла окажется на его ноге и будет немного больно.

"Нет." облегченно ответил Хуо Ду.

Затем наступило долгое молчание. Ни один из них не закрывал глаза, они просто смотрели на верхнюю часть кровати, размышляя, о чем они думают.

Наконец, Хуо Ду вздохнул и нарушил тишину. Небрежным тоном он спросил: "Ты хорошо поболтал?".

"Хорошо". Ле Чжи тихо ответила: "Сестра наконец-то выздоровела...".

После паузы она добавила: "Спасибо".

"Это хорошо". Хуо Ду усмехнулся: "Иди спать".

Ле Чжи никак не могла уснуть, она вспомнила слова сестры. Сначала я хотела спросить его, когда проснусь, но чем больше я думала об этом, тем больше не могла заснуть. Она нерешительно протянула руку и осторожно потянула Хуо Ду за рукав одеяла: "Сестра хочет с тобой познакомиться...".

Она действительно не была уверена, не говоря уже о том, почему ее сестра хочет увидеть Хуо Ду. Ей было немного страшно, но она не знала, чего боится. В душе она молилась, чтобы Хуо Ду отказал ей, тогда она сможет все объяснить сестре.

Но после минутного молчания раздался голос Хуо Ду. "Я вижу", - сказал он.

Таким образом, Ле Чжи больше не могла заснуть... Но Хуо Ду, казалось, знал, что она беспомощна. Он обнял ее за плечи и притянул к себе: "Спи".

В тоне Сюя слышалось уговоры, а может, его тело действительно устало. В теплых объятиях Ле Чжи наконец медленно закрыла глаза и уснула.

Просто после того, как она провалилась в глубокий сон, человек рядом с ней осторожно лег на кровать, подоткнул ей одеяло и вышел из дома...

учиться.

Хуо Ду тихо сидел у окна, его лаковые глаза были тяжелыми.

Через некоторое время раздался стук в дверь. Затем дверь открылась, и раздался голос Ань Сюаня...

"Пожалуйста, входите".

Затем раздался тихий звук закрывающейся двери.

Ему вдруг стало немного неловко, очевидно, что в его кабинете такая эмоция могла бы возникнуть в его сердце. Он посмеялся над собой и повернул белое нефритовое кресло-каталку лицом к человеку, который хотел его видеть...

Ле Гибискуса.

Напротив, Ле Цзинь была гораздо более спокойна, она все еще была одета в простую одежду, на ее лице была слабая улыбка. Однако она также была немного расстроена, не зная, как назвать принца Ци.

Ваше Высочество? Шурин?

Кажется, что-то не так.

"Садись." Хуо Ду жестом нарушил тишину в кабинете.

Ле Цзинь слегка кивнула и медленно подошла к мягкому креслу, чтобы сесть. Ее движения спокойны, а в жестах чувствуется изящество принцессы.

Она подняла глаза и посмотрела на Хуо Ду со спокойным лицом, и было видно, что он прекрасно контролирует свои эмоции. Но если присмотреться, то нетрудно заметить, что в его глазах появился намек на панику.

Она не могла не улыбнуться и прямо спросила: "Мне нравится Чжичжи, ты устал?".

Хуо Ду не ожидал, что Ле Цзинь задаст такой прямой вопрос, что вызвало немного ошеломленное выражение на его всегда спокойном лице.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055659